

С этими словами он достал из кармана пиджака бумажник, вытащил оттуда скромно-роскошную визитку и протянул её полицейскому.

На визитке чётко значилось: «Председатель правления, "Недвижимость Минфу", Би Лан».

Ши Сяо остолбенел. Неужели такое вообще возможно?

Этот Янь-ван, только что с невозмутимым видом одурачивший дядю и тётку жертвенными деньгами, теперь чётко и логично выгораживал себя — и в логике, и в выражении лица, и в тоне не было ни единого изъяна.

Актёрское мастерство — просто безупречное!

Если бы он сам не был свидетелем того, как Янь-ван проделал фокус с превращением чемодана жертвенных денег в юани, он и сам бы поверил в невиновность Янь-вана.

Но и этого было мало — теперь Янь-ван ещё и представился председателем правления.

Ши Сяо даже не знал, когда тот успел напечатать фальшивую визитку.

«Недвижимость Минфу»...

Хотя Ши Сяо никогда не интересовался рынком недвижимости, об этой компании он всё же слышал.

Она была основана после лопнувшего в 93-м году хайнаньского пузыря на рынке недвижимости и стремительно выросла после 2000-х, став известным лидером отрасли. Её проекты включали, но не ограничивались жилыми комплексами, городскими коммерческими районами, пешеходными улицами, пригородными ландшафтными зонами, виллами с видом на море, оздоровительными центрами, эко-курортами и т.д., расположенными по всем крупным и средним городам и живописным местам страны. Рыночная стоимость превышала семьсот миллиардов.

Ши Сяо знал, что и выдавший виды полицейский не мог не знать об этом. Тот взял визитку, бегло взглянул на неё и с некоторым удивлением поднял глаза на этого скромно одетого мужчину.

Мужчина был высоким и статным, с выразительными чертами лица. На нём было тёмно-серое пальмо, повязан шарф в клетку в тон, а на переносице покоились очки в золотой оправе. На первый взгляд ничего особенного, но взгляд из-за стёкол был холодным и острым, а от всей его осанки веяло сдержанной, но ощутимой благородной величавостью.

Такое впечатление мог производить только человек, долгое время находившийся на вершине и привыкший отдавать приказы.

Полицейский, повидавший за годы работы всякое, обладал наметанным глазом и в мгновение ока поверил ему процентов на семьдесят-восемьдесят.

Дела о мошенничестве с подменой настоящих денег на жертвенные тоже бывали, но... если этот человек и вправду председатель правления «Недвижимости Минфу», то у него совершенно отсутствовал мотив для преступления.

Полтора миллиона в глазах обычного человека — целое состояние, но для такого туза, для

которого миллиард — раз плюнуть, это, пожалуй, сущие «карманные деньги». С какой стати он стал бы так заморачиваться и идти на мошенничество с жертвенными деньгами?

Однако... во всём нужно полагаться на доказательства.

Мысли эти пронеслись в голове быстро.

Полицейский уже собирался продолжить допрос, как вдруг тётка, стоявшая рядом, упёрла руку в бок, ткнула пальцем в нос Янь-вану и, покрасневшая до корней волос, закричала:

— Вы-вы-вы... вы врётё!

— Товарищ полицейский, вы должны рассудить по справедливости, восстановить правду!

— Тётя права, — Янь-ван посмотрел на неё, и на его лице возникла та же улыбка, что бывает у красивых маньяков-убийц, отчего тётка невольно вздрогнула. Затем он, словно ни в чём не бывало, повернулся к полицейскому и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Мы с Сяо обязательно будем активно сотрудничать со следствием, пока истина не всплывёт наружу.

Полицейский кивнул, задал ещё несколько вопросов, выяснил родственные связи между Ши Сяо, дядей и тёткой, а затем спросил у Янь-вана:

— А вы кем приходитеесь Ши Сяо?

Янь-ван задумался на полсекунды, решив, что любые другие отношения могут вызвать подозрения, и потому... он притянул своего «кролика» перед собой, обнял, опустил подбородок ему на макушку и мягко, нежно улыбнувшись, сказал:

— Он мой супруг.

Ши Сяо, полицейский: «...»

Полицейский и раньше смутно что-то подозревал, иначе как объяснить, что такой большой начальник, как Би Лан, лично занимается вопросом наследства на один-единственный объект недвижимости? Разве что... сопровождает своего возлюбленного.

Ши Сяо же пребывал в полном недоумении: Янь-ван сначала представился председателем правления, а теперь ещё и мужем?

За прошедшие два дня, с тех пор как Янь-ван достал жертвенные деньги, Ши Сяо прошёл путь от сомнений в реальности происходящего и ошеломления до полного привыкания и душевного спокойствия... Нет, не совсем спокойствия — в тот миг, когда прозвучали эти слова, ему показалось, что сердце его пропустило удар.

Он подумал, что игра у Янь-вана и вправду отменная, голос такой тёплый, бархатный, от него прямо уши беременеют.

Если бы он не знал наверняка, что это ложь, то почти поверил бы.

Размышляя об этом, Ши Сяо почувствовал, как на его щеках проступает лёгкий румянец.

Полицейскому показалось, что его ослепило этой сценой, достойной драмы, и он поспешил

сменить тему:

— Господин Би, могу я взглянуть на свидетельство о праве собственности?

— Конечно, — Янь-ван ласково потрепал Ши Сяо по голове. — Сяо, принеси свидетельство, покажи товарищу полицейскому. И паспорт, и домовую книгу, и нотариальное соглашение — всё принеси. Будь умницей.

Ши Сяо: «...»

Все присутствующие: «...»

Имена, указанные в свидетельстве о собственности, родственные связи, зафиксированные в домовой книге, и подпись о добровольном отказе от наследства в нотариальном соглашении — всё это доказывало, что слова Янь-вана абсолютно верны.

Факты в основном были ясны и очевидны.

Очевидно, бедные родственники богатого любовника позарились на деньги туза, намеренно вызвали их обратно, чтобы устроить эту аферу. «Недвижимость Минфу» — всё-таки публичная компания, даже небольшой удар по репутации может вызвать колебания акций, так что, возможно, они просто заплатят, чтобы замять дело.

Но использовать для аферы жертвенные деньги и самим вызывать полицию — это уже слишком.

Видя, что полицейский начинает склоняться на сторону Ши Сяо, тётка заволновалась:

— Товарищ полицейский, вы должны нам поверить! Жертвенные деньги — это он нам дал! Он с этим паршивцем сговорился, чтобы обмануть нас и вернуть дом!

— О? — Полицейский постучал пальцем по имени в свидетельстве о собственности и с улыбкой спросил:

— Этот дом изначально принадлежал родителям Ши Сяо, зачем же им платить вам такие большие деньги?

— Потому что его будут сносить! — Тётка, наконец, решила выложить всё, невзирая на лицо. — Хотя дом и был брата с невесткой, но жили-то в нём мы, так что он по сути наш. Муж думал, сын скоро женится, а на такое важное дело, как свадьба, без дома никак нельзя, вот и договорился с братом, выкупить дом за двести тысяч. Только ещё не успели имя переоформить, как этот дитёныш прибежал и заявил, что хочет дом обратно. Да как я могла согласиться!.. А потом этот Би... Би Лянь сказал, что выкупит за полтора миллиона... да ещё и подменил чемодан, пока мы не смотрели!

Лицо «Би Ляня» потемнело.

Хотя рассказ тётки был сумбурным и умалчивал о главном, полицейский всё же понял: они хотели присвоить дом брата ради компенсации за снос.

Вот уж действительно оторви да выбрось!

Но теперь у Ши Сяо и компании появился веский мотив для преступления.

Полицейский взглянул на Янь-вана.

— Это правда, — Янь-ван усмехнулся без тени улыбки в глазах. — Тётя, я-то хотел прикрыть вас, сохранить вам лицо, да вы сами не захотели. Она хотела купить дом моих свёкра и свекрови за двести тысяч, но мой супруг и свёкор — не дураки. После сноза эта земля будет стоить миллионы. Как можно продать её за двести тысяч? Родня родней, а счёт — отдельно.

— Свёкор, конечно, вежливо отказал.

— А вскоре она позвонила и сказала, что добровольно отказывается от наследства. Свёкор был занят и попросил Сяо съездить вместо него. Я почувствовал здесь подвох, побоялся, что Сяо одному не справиться, и поехал с ним.

Он холодно усмехнулся:

— И правильно сделал.

Тётка задрожала от злости:

— Вы... вы врётё!

— Хотите выяснить, кто врёт? — Янь-ван зловеще улыбнулся. — Проверить записи звонков и банковские выписки — проще простого.

— Да! — Тётку словно осенило, и она с уверенностью заявила:

— Проверьте записи звонков и банковские... банковские... записи о переводах!

Был рабочий день, ордер на расследование от полиции на руках, поэтому и оператор связи, и банк быстро предоставили ответы. Через час на столе в участке лежали флешка с записью разговора и выписка по счёту за ограниченный период.

В записи разговора Ши Хао вежливо отклонил её необоснованную просьбу.

В банковской выписке также не было записей о её переводе.

— Янь-ван заранее всё предвидел и поручил хакерам из Преисподней всё подправить.

<http://bllate.org/book/16255/1462220>